

Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена
Петербургский институт иудаики

ТЕКСТОЛОГИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ В XX ВЕКЕ

Материалы международной научной конференции

Санкт-Петербург
2006

НОВЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ И. И. ДМИТРИЕВА

В Отделе письменных источников Государственного исторического музея, в составе 206-й единицы хранения фонда Чертковых (445) находится тетрадь «Мои стихотворения», в которую И. И. Дмитриев своей рукой вносил свои поздние поэтические творения. Тетрадь состоит из стихотворений трех типов: 1) опубликованные и хорошо известные; 2) опубликованные, но (частично!) неатрибутированные Дмитриеву; 3) неизвестные². Собранные в «Моих стихотворениях» тексты показывают, что сконструированный Дмитриевым в 1810–1820-е гг. образ «действительного поэта 1-го класса», «по прошению уволенного от поэзии в царство дружбы и славы»³, чья творческая активность — дело далекого прошлого⁴, является частью его литературной репутации: в 1820-е гг. Дмитриев работает над воспоминаниями (1823–1825), публикует книгу апологов в четверостишиях (1826), продолжает (анонимно) выпускать в свет басни, пишет большое количество эпиграмм.

Предметом настоящей публикации является письмо И. И. Дмитриева к Н. М. Карамзину от 19 ноября 1791 г., также содержащееся в 206-й единице хранения чертковского фонда ОПИ ГИМ:

«Здравствуй любезный друг! вот тебе и еще от сызранского горемыки. Иван Дмитриев. 1791 Ноября 19 дня»⁵.

¹ В статье «Неизвестная басня И. И. Дмитриева» Т. И. Краснобородько показала, что басня «Гепры и школьный учитель», появившаяся в «Памятнике отечественных муз на 1827 год» Б. М. Федорова, принадлежит И. И. Дмитриеву и должна быть включена в корпус сочинений поэта (Краснобородько Т. И. Неизвестная басня И. И. Дмитриева // Новые безделки. Сборник статей к 60-летию В. Э. Вацура. М.: Новое литературное обозрение, 1995–1996. С. 147–150). Автограф басни, подтверждающий и без того убедительную аргументацию исследователя, находится в тетради «Мои стихотворения» (ОПИ ГИМ. Ф. 445. Ед. хр. 206. Л. 6–7).

² Подробнее см.: Велижев М. Поздние стихотворения И. И. Дмитриева: по материалам собрания Отдела письменных источников Государственного исторического музея // Новое литературное обозрение (в печати). Как отметил В. П. Степанов: «Представленное шестью прижизненными собраниями сочинений его (И. И. Дмитриева — М. В.) поэтическое наследие почти неизвестно нам в автографах» (Степанов В. П. Заметки о В. Л. Пушкине // Пушкин. Исследования и материалы. Т. XI. Л.: Наука, 1983. С. 250). Тетрадь «Мои стихотворения» во многом позволяет заполнить эту лауну в том, что касается автографов дмитриевских стихотворений 1820–1830-х гг. К вопросу о недавно найденных материалах из личного архива Дмитриева см. также: Виноградов Б. Альбом И. И. Дмитриева // Дон. 1957. №6. С. 149–155. О воспоминаниях Дмитриева см.: Лямина Е. Э., Пастернак Е. Е. Списки мемуаров И. И. Дмитриева «Взгляд на мою жизнь» // XVIII век: Сб. 18. СПб.: Наука, 1993. С. 369–375. О письмах Дмитриева см.: Дмитриев И. И. Письма // Публ. В. Э. Вацура // Письма русских писателей XVIII века: Сб. Л.: Наука, 1980. С. 416–458; Ильин-Томич А. А. «И мои» письма И. И. Дмитриева к Д. Н. Блудову // Новые безделки. Сборник статей к 60-летию В. Э. Вацура. М.: Новое литературное обозрение, 1995–1996. С. 470–482.

³ Воейков А. Ф. Парнасский адрес-календарь, или роспись чиновных особ, служащих при дворе Феба и в нижних земских судах Геликона, с краткими замечаниями об их жизни и заслугах // «Арзамас»: Сборник. Кн. 2. М.: Художественная литература, 1994. С. 7.

⁴ О литературной маске Дмитриева — «дряхло», давно не пишущего поэта существует большое количество свидетельств. См., например: «Умер и Дмитриев, которого слишком строгой вкус, после заслуженных успехов молодости и зрелых лет, осудил на молчание продолжительное и умную старость» (Из памятных записок графа Павла Христофоровича Граббе // Русский архив. 1873. №5. Стлб. 796).

⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 445. Ед. хр. 206. Л. 3. См. также: Путеводитель по фондам личного происхождения

К посланию прилагались беловые авторские копии трех стихотворений, с небольшой стилистической правкой: «Песнь на кончину светлейшего князя Потемкина-Таврического», «Песенка» и «Другая [песенка]». Первый из текстов хорошо известен: он впервые появился в «Московском журнале» Карамзина (1792. Ч. 5. Кн. 2) и затем — в поздней редакции — воспроизводился в собраниях сочинений Дмитриева, как им самим, так и позднейшими публикаторами его стихотворений¹. Последние две песни, насколько мы знаем, в печать так и не попали.

Можно предположить, что Карамзин получил письмо Дмитриева в последних числах ноября — самом начале декабря 1791 г. Так, уже 2 декабря Карамзин отвечал своему корреспонденту: «Любезной друг Иван Иванович! Сердечно благодарю тебя за все стихи твои. Слава Богу, что Сызранский воздух имеет для тебя силу вдохновения! Пиши, мой друг, пиши... Многие места в печальной твоей песне на смерть Потемкина мне очень полюбились. Все будет напечатано, и конечно к удовольствию читателей Москов. Журнала»². Комментируя письмо, М. Н. Лонгинов (и использовавший его заметки П. П. Пекарский), указали, что под «всеми стихами твоими» следует понимать «Песнь на кончину...». Найденный нами автограф позволяет расширить список стихотворений Дмитриева, полученных Карамзиным в конце ноября 1791 г. Стихи на смерть Потемкина действительно вскоре были напечатаны; по какой причине Карамзин решил не помещать в «Московском журнале» двух песен Дмитриева, остается неизвестным³.

Далее в письме от 2 декабря Карамзин ответил на вопросы Дмитриева: о Державине, о подписке на журналы и газеты, о других стихотворениях, посвященных смерти Потемкина⁴. Как представляется, в период с 18 ноября (дата предыдущего дошедшего до нас письма Карамзина к Дмитриеву) по 2 декабря Карамзин получил не одну, а как минимум две корреспонденции от Дмитриева. Найденное нами письмо, возможно, по хронологии следовало («вот тебе *и еще* от сызранского горемыки» — курсив наш, *М. В.*) за неизвес-

---

отдела письменных источников Государственного Исторического музея. М., 1967. С. 279. Указанное письмо здесь названо: «тетрадь с тремя стихотворениями».

¹ В издании стихотворений Дмитриева в «Библиотеке поэта» «Песнь на кончину...» напечатана по изданию сочинений Дмитриева 1818 г.; ранний вариант текста, вышедший в «Московском журнале» и значительно отличающийся от поздней редакции, приводится составителем тома Г. П. Макогоненко в разделе «Другие редакции и варианты»: Дмитриев И. И. Полное собрание стихотворений. Л.: Советский писатель, 1967. С. 411–412.

² Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб.: В типографии Императорской Академии наук, 1866. С. 25. Письма Дмитриева к Карамзину изучены в большинстве своем до нас не дошли и соответственно изучены гораздо в меньшей степени.

³ Известны случаи, когда Карамзин находил присланные ему стихи Дмитриева неудачными и не публиковал их. См., например, уже цитировавшееся письмо Карамзина к Дмитриеву от 1 сентября 1791 г.: «Шмит, Попугай и Ефрем конечно не лучшие из твоих пьес, однакож имеют свою цену, и я уверен, что многим из читателей они полюбились» (Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву... С. 22). Несмотря на последнее уверение, как отмечает Лонгинов, стихотворение «Шмит» так и осталось ненапечатанными (Там же. С. 016). Описанная ситуация типологически схожа с эдичионной историей песен, приложенных к письму от 19 ноября 1791 г., которые мы публикуем.

⁴ Там же.

тным нам посланием, в котором Дмитриев как раз и спрашивал Карамзина о волновавших его аспектах современной ему литературной ситуации.

Ниже мы публикуем два неизвестных стихотворения И. И. Дмитриева, приложенных к письму к Н. М. Карамзину от 19 ноября 1791. Принято считать, что первые песни Дмитриева были написаны и опубликованы в 1792 г.: «Стонет сизый голубочек...» и «Ах, когда б я прежде знала» появились в «Московском Журнале» соответственно в части шестой и седьмой¹. Исходя из этого, две песенки Дмитриева, присланные Карамзину во второй половине ноября 1791 г., следует считать начальными опытами поэта в жанре песни, достойными, с его точки зрения, предстать перед судом публики. Возможно, первые попытки создания «народной» песни в конце концов не убедили Дмитриева: одно из доказательств тому — их отсутствие в собранном им «Карманном песеннике, или Собрании лучших светских и простонародных песен» (1796). Тексты печатаются с сохранением авторской пунктуации и особенностей правописания.

Песенка

Певец вечерний, милый
Любезный соловей!
Утешь мой дух унылый
Ты песенкой своей.
Но что твой голос нежной
Так томен, томен стал?
Иль дух твой безмятежной
Злу горесть испытал?
Конечно, отлетела
Подружинька твоя?
Увы! судьба хотела
Чтоб розно жил и я!
Ах, будем же всечасно
Мы вместе горевать
И сердце, сердце страстно
Во столах изливать.
Но ты, певец, на поле
Не в клеточке сидишь
Почто же медлишь боле
И к милой не летишь?
О есть ли б хоть на время
Я крылышки имел —
Прощай печали бремя! —
Я б тот час улетел.
Давно бы у любезной
В объятиях я был

---

¹ См.: Макогоненко Г. П. «Рядовой на Пинде воин» (*Поэзия Ивана Дмитриева*)/Дмитриев И. И. Полное собрание стихотворений. Л.: Советский писатель, 1967. С. 28.

И в них мой жребий слезной
И мир весь позабыл.

(ОПИ ГИМ. Ф. 445. Ед. хр. 206. Л. 2).

Другая [Песенка]

На кончину одной девицы писанная от чувствительных ее приятельниц

Душа ль моя душинька
Любезна подружинька!
Еще в поле все цветы
Лишь одна увяла ты.
Душа ль моя душинька и пр.
Ах! давноль твой разум, смех
Был виною нам утех.
Душа ль моя душинька и пр.
Где лишь только ты была
Скучну мысль от всех гнала.
Душа ль моя душинька и пр.
Всем бесценен был твой нрав
Ты душой была забав.
Душа ль моя душинька и пр.
А теперь... о лютый час!
Скрылась вечно ты от нас.
Душа ль моя душинька и пр.
Тошно, тошно вспоминать
Что тебя нам не видать.
Душа ль моя душинька и пр.
Дай отраду ты сердцам
Хоть во сне кажися¹ нам.
Душа ль моя душинька и пр.
Для других ты стала прах
Но у нас жива в сердцах.
Душа ль моя душинька и пр.
Горлик горлицы лишась
Весь иссохся² сокрушась.
Душа ль моя душинька и пр.
Ах! и наша красота
Стала ныне уж не та.
Душа ль моя душинька и пр.
Не выходишь день и ночь
Ты из мыслей наших прочь.

---

¹ Зачеркнуто: мечтайся.

² Зачеркнуто: весь иссохнет.

Душа ль моя душинька и пр.
Говорим увидя свет:
Грустно! грустно! милой нет.
Душа ль моя душинька и пр.
Каждый вечер тем начнем
Что унывно запоем:
Душа ль моя душинька
Любезна подружинька!
Перестала ты цвести.
Ах! прости, прости, прости.

(ОПИ ГИМ. Ф. 445. Ед. хр. 206. Л. 2 об.).